

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

АВ-ЭЛУЛ 5762

ПЕТРОЗАВОДСК

АВГУСТ 2002

N 50

Уже стал традиционным приезд в нашу общину ко Дню города представителей Дитрих-Бонхоффер-Кирхе. Именно этой общине мы обязаны приобретением Святка Торы и, как следствие, появлением в городе синагоги. Наши встречи помогают лучше узнать друг друга, стать настоящими друзьями.

На этот раз мы с удовольствием принимали д-ра Рене Шмитт-Кип, пастора Дакварта-Пауля Целлера, пастора д-ра Михаэля Фолькмана. Встречи, беседы, участие в праздновании Дня города, прием в мэрии, прогулки по городу, культурная программа, служба в синагоге, встреча с пастором Виктором Гриневичем, Архиепископом Петрозаводским и Карельским Мануилом – все это до предела «ожало» время для наших друзей. Должно пройти некоторое время, чтобы оценить и понять всю значимость этого визита. А пока мы попросили Михаэля Фолькмана рассказать о человеке, чье имя носит возглавляемая им община. И вот основные моменты этого рассказа перед вами.

В 1906 году в семье известного немецкого психолога Карла Бонхоффера родился мальчик, которого называли Дитрихом. Он был на редкость одаренным ребенком, хорошо учился. Происхождение, весь образ жизни благополучной профессорской семьи, природные задатки сформировали уверенность и твердость характера. На его мировоззрении сказалось также сильное впечатление детства, когда в 1923 году был убит Вальтер Ратенау, министр иностранных дел Германии, еврей по национальности, убит вблизи училища, в котором учился Дитрих в одном классе с дочерью убитого. Семья Бонхофферов исповедовала христианские воззрения, однако, церковь посещала нерегулярно. Поэтому было довольно странно, когда Дитрих в 14 лет заявил, что хочет изучать теологию, сделать церковь современной. В своем стремлении он проявил себя как личность с твердым жизненным кредо. По окончании гимназии он побывал в Риме, где стал сторонником экуменического движения, ставящего своей целью усиление влияния религии, выработку общехристианской социальной программы, пригодной для верующих стран с различным социальным строем. Получив образование в университетах Берлина и Тюbingена, он написал докторскую работу по теме «Сообщество святых» (термин можно найти в Торе-Исход 19:6) и в 26 лет стал профессором теологии. Наряду с карьерой ученого для него характерна деятельность пастора. Он читал проповеди по радио, высказывая то, о чем люди могли думать, но боялись произнести вслух. Так, после кризиса Веймарской республики 1929 г. он сказал: «Немецкая общественность получит много мучеников веры». В феврале 1933 г. (напомним, что 30.01.1933 г. Гитлер пришел к власти) в проповеди по радио он избрал темой фюрерство, вождизм, и не побоялся заявить: «Вождь, который объявляет сам себя вождем, становится человеком, который ведет нацию в бездну». После этих слов Бонхоффер выключили микрофон.

Осенью 1933 г. в узком кругу служителей протестантской церкви он сказал, что церковь должна решать вопрос, связанный с иудаизмом, т.е. еврейский вопрос. Этому предшествовали события подкога рейхстага и принятие 7.04 рейхстагом ряда законов, запрещающих занимать государственные должности «неарийцам». По это-

му закону евреи в государственную службу уже не допускались.

При рассмотрении этого вопроса протестантская церковь оказалась расколотой. Протестантский священник Мартин Нимюллер встал во главе движения сопротивления этому закону, и Дитрих Бонхоффер стал его активным участником. Знаменательным стал доклад Бонхоффера о задачах церкви и государства, об обязанностях церкви способствовать миру и справедливости, помогать жертвам государственного строя, безотносительно национальности и вероисповедания. Метафорическим было заключение доклада: если государство уподобляется автомобилю, потерпевшему управление, и давит своих граждан, церковь обязана остановить автомобиль, чтобы избавить общество от ненужных жертв. Когда он читал проповедь, многие служители в знак протеста покинули помещение. Дитрих Бонхоффер своими проповедями дал понять, что он готов сопротивляться новому порядку и видел свою задачу не только в организации сопротивления, но и в защите прав евреев в стране. Широкой поддержки он не нашел. Большинство священников не видели или не желали видеть угрозу для самой жизни евреев. Некоторые из них считали, что государство имеет право сократить влияние евреев на жизнь общества. Видя, что он не находит активной поддержки на родине и из-за настроения отчаяния и пессимизма Бонхоффер переезжает в Лондон и занимает должность священника протестантской церкви. Устанавливает связи с евреями – эмигрантами, с епископом Чичестерским (англиканская церковь). В 1935 г. он вернулся в Германию и стал руководителем семинара теологов, выступающих против нацизма, принял участие в экуменической конференции в Дании. Там он проповедовал идею мирного согласия среди всех христиан. Он знал, что развязывается война. В эти годы он перешел на нелегальное положение и работал по вопросам этики, написал монографию, в которой признавал вину немцев перед евреями. Он обвинял церковь в том, что она предает братьев и сестер, имея в виду, что она предала евреев, одобрила Хрустальную ночь. В личном экземпляре Библии Бонхоффера (псалом 74) подчеркнуты строки «Они сжигают все храмы в стране », на полях страницы он отметил дату 9 ноября 1938 г. В эти дни, обращаясь к студентам, он сказал о том, что если горят синагоги, то со временем загорятся и другие храмы.

Муж старшей сестры Бонхоффера Данани был высокопоставленным советником в Германии, он сообщил Дитриху о подготовке к войне и проведении в будущем юридически обоснованных репрессий. Позже этот родственник стал сотрудником адвоката, ведомства Канариса. Данани вместе с Канарисом и генералом Остером еще до начала второй мировой войны встали на

позиции сопротивления. С помощью ведомства Канариса Бонхоффер спас жизнь 14 евреям, перевавших их в Швейцарию. Все попытки организовать движения сопротивления (вплоть до покушения на Гитлера) были неудачны. Группа Бонхоффера была арестована в апреле 1943 г., но он лелеял надежду на освобождение. Однако его надежды были разрушены после неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г., когда преследованию подверглись все, кто не был приверженцем режима. Чистке подвергся в первую очередь высший состав вермахта. Для Бонхоффера стало ясно, что вопрос физического уничтожения его группы решен.

Письма Бонхоффера из заключения родственникам и возлюбленной были найдены и опубликованы под названием «Сопротивление и исход». По мнению некоторых, это издание является убедительным документом сопротивления протестантской церкви нацизму.

Уже в заключении Бонхоффер создал новую теорию как богословия: она – история человека, глубоко изучившего Пятикнижие. Читателю предстает образ человека, который духовно свободен, полностью отдает себя воле Бога. Он неожидается из-за того, что происходит, он продолжает верить в Бога и отдает себя Божьей милости. Бонхоффер утверждает, что наступило время безнравственности. Выводы не теряют актуальности и сегодня. Церковь должна говорить на понятном языке для всех, в том числе и для тех, кто не верит. Церковь должна быть церковью бедных, церковь должна защищать безмощных. Он рассматривал проблему лжи и произвола, правды и произвола, ссылаясь на примеры допросов, пишет проповеди, утешая тех, кто осужден на смерть. Стремится воодушевлять людей, в письмах утешает близких, прекрасно понимая, что его ждет. Одно из писем включает прекрасное стихотворение.

За месяц до конца войны пришел приказ уничтожить всех, кто входил в группу Канариса. Был устроен скоротечный процесс над Канарисом, Остером и Бонхоффером, все они были казнены. Место захоронения неизвестно.

Христианская община Тюбингена, принял имя Бонхоффера, восприняла это не только как честь, но и как обязанность вершить то, о чем писал гуманист и теолог Дитрих Бонхоффер.

Записала Валентина Бравая

Петрозаводская еврейская община выражает искреннюю благодарность и признательность клезмерскому ансамблю в составе

Давида ОРЛОВСКОГО, Флориана ДОРМАНА, Джо АМБРОСА
за пожертвование выручки с концерта в фонд нашей общины.

ИМЯ - ИШ

С бабушкой (1922)

Юзеф Гейманович Кон (1920-1996) принадлежит к старшему поколению еврейско-польских музыкантов, чья жизнь и деятельность, начиная с 1940 г., прочно связаны с Россией: здесь прожита буйная часть (56 из 76 лет) жизни; здесь пришла слава ученого, педагога, музыканта; здесь изданы главные труды; здесь живут ученики, друзья, родственники. Впрочем, польских ли – вопрос непростой. В Польше Ю. Кон является «своим чужим», одним из многих, вынужденных покинуть в начале 40-х гг. страну музыкантов, которые впитали польскую культуру, выросли из нее, но под давлением жизненных обстоятельств не стали ее частью. Но право представлять Польшу у Коня есть: существенная часть его научных работ посвящена польской тематике; в течение двух десятилетий сначала в Кракове в родительском доме, а потом в местечке Долина в предместье Львова в дедовском провел он свои счастливые детские и ранние юношеские годы; в 1938-1939 гг. учился на музыковедческом отделении Института музыкалогии Варшавского университета (позднее во Львове – на фортепианном отделении Музыкального училища и Консерватории, диплом, которых так и не получил); в Польше остались дорогие его сердцу друзья-гимназисты Конрад Наленский, Адольф Шостак и Анджей Кломинек, дружбу с которыми пронес через всю жизнь*; наконец, в Польше похоронены его родители. В сентябре 1939 г., когда фашистская армия вторглась на территорию Польши, он бежал из Кракова на восток и оказался во Львове, который со временем стал советским.

Жизненный путь Ю. Коня, оборвавшийся 12 ноября 1996 г., за четыре месяца до 77-летия, делится на три неравные части: короткую, безоблачную, польскую – первую; еще более продолжительную, но насыщенную бурными событиями, военную – вторую; долгую, относительно спокойную, российскую – третью. И насколько вторая непредсказуема, драматична, нестабильна, настолько первая и третья спокойны и размерены в своем установившемся течении.

Из еврейско-польских музыкантов, осевших тогда в России, Юзеф Кон, пожалуй, один из самых известных. У него большой международный авторитет, он – кавалер ордена Трудового Красного Знамени, действительный член Академии гуманитарных наук России, заслуженный деятель искусств Карелии, доктор искусствоведения, профессор, автор значительного числа работ, опубликованных едва ли не на всех европейских языках. Существенная часть из них издана в Каарелии (*К вопросу о ладовом строении каарельских народных песен*, 1980; *Этический программный симфонизм Сибелуса и «Калевала»*, 1986; *Об одной проблеме современного музыказания* и книга Э. Тарости «Мир и музыка», 1990; *Композиторская техника как знак* [*«Сквозь зеркало» Метаморфоз для 12 струнных и клавесина И. Кокконена*], 1994 и др.). Хотя делать на этом основании вывод о благополучии его судьбы было бы опрометчивым. Здесь он ничем не отличается от других. И быть может, впечатление успешности возникает оттого, что он никогда не жаловался и никого в труда-

ностях не обвинял, по меньшей мере, публично. И вряд ли из опасения прослыть неблагодарным.

Кон приехал в Россию молодым, но уже сложившимся исследователем, и хотя основные свои труды создал именно здесь, они зачастую развивали и реализовывали идеи и принципы, наметившиеся и сформировавшиеся ранее в Польше, правда не без австрийских (венских) влияний. О них хотелось бы сказать подробнее, потому что «венское» определило его мышление, научный стиль и во многом – судьбу ученого.

Его отец и мать – выпускники медицинского факультета Венского университета. Австрии они принадлежали не только как уроженцы и жители (из Вены ведет родословную материнская линия; польский Краков, где Юзеф Кон родился в 1920 г., всего за два года до этого входил в состав Галиции, которой правила известная австрийская династия Габсбургов), но и как страстные поклонники и патриоты ее столицы. Свою любовь и восхищение Веной родители передали сыну, власть этого города над собой он ощущал долгие годы. Трудно назвать другую европейскую столицу, в которой всеобщая любовь к музыке и вообще искусству была бы столь беззатетной. Именно отсюда исходили важнейшие для мирового музыкального процесса импульсы. Но на Ю. Кона огромное воздействие оказала не та Вена, что легко ассоциируется в нашем сознании с беззаботным, веселым, прелестным, а та, что скрывается за этим светлым и привлекательным фасадом – Вена с ее болезненными, иррациональными состояниями человеческой души, порожденными ощущениями страха, отчаяния, трагизма. Возможно здесь следует искать истоки увлечения Коном мистикой Каббалы.

В Бухаре

Родители оказали большое влияние на формирование художественного вкуса сына. Мать, страстная поклонница Ф. Кафки, приобщила Юзефа к современному австрийской литературы (И. Рот, С. Цвейг) и философии (Л. Витгенштейн). С нею в четыре руки он играл переложения симфоний венцев Г. Малера и А. Брукнера. Позже его вниманием овладели композиторы новой венской школы – А. Шенберг, А. Берг, А. Веберн (А. Шенберг и «критика языка», Л., 1990; Скрибин и Берг: *совпадение или влияние?* Нижн. Новг., 1995 и др.). От двоюродного брата со стороны матери, выдающегося математика, пришло увлечение точными науками, математической логикой (*О проблеме логики в музыке*, 1994 и др.). От отца Ю. Кон наследовал способности и любовь к языкам, которые тот выучил во время первой мировой войны в офицерском концлагере, оказавшись медицинским помощником иностранным пациентам. Примечательно, что среди языков, которые знал Гейман Кон, были русский, узбекский, так впоследствии пригодившиеся его сыну. Но, как гласит еврейская пословица, «родители могут дать детям все, кроме счастья». Его Юзеф Кон нашел в далеком Ташкенте, где встретил Ольгу Бочкареву, ставшую женой, другом, единомышленником. В 1948 г. после окончания Ташкентской консерватории Ю. Кон работает одновременно в названном вузе и научно-исследовательском институте им. Хамзы. С 1963 г. его жизнь связана с Новосибирском, а с 1970 – с Петрозаводской консерваторией, где он возглавляет кафедры теории музыки и композиции. Каарелия покорила Коня красотой вечерних закатов, дремлющими зелеными сопками, незамутненным спокойствием озера, которые он любил наблюдать из окна девятого этажа своего уютного кабинета. Петрозаводск стал для Коня конечным пунктом в его непростом жизненном пути. Здесь он нашел свое последнее пристанище, тихо уйдя холодной ноябрьской ночью високосного 96-го.

Говоря о Коне, постоянно ловишь себя на мысли о том, что в характере этого человека мирно уживаются две противоположные интеллектуально-творческие натуры. С одной стороны, рациональный учений-структураллист, зрудит, остротой мысли ускорявший время, с другой, – иррациональный лирик, фантазер, обаятельный мечтатель, сильный во-

С Эйлой Тарости

образования изумлявший окружающих. И еще раз. С одной стороны, – педантичный педагог, строгий руководитель, серьезный критик, с другой, – деликатный, доброжелательный слушатель, остроумный рассказчик и собеседник, душа любой кампании. По-видимому, в отношении Коня тесный контакт этих двух противоположных натуру был наиболее плотворен.

Людей, близко знавших Юзефа Геймановича, поражали его бездонная память, тонкий еврейский юмор, умение артистично и к месту рассказывать анекдот. Их он знал очень много, и все они отличались: если можно так сказать, особой «коновской» элегантностью. Вот один из его обширной коллекции:

– Скажите, ребя, что будет, если я нарушу одну из десятки заповедей?

– Что будет? Останутся еще девять.

Воистину, «если мир смеется, то есть над чем и над кем» (еврейская мудрость).

Другой домашней страстью была кулинария, секреты которой Кон постигал еще в Долинском детстве под бабушкиным руководством, о чем вспоминал все время с нескрываемым удовольствием. Кушанья, которые украшали его хлебосольный дом на Октябрьском проспекте, собиравшем по воскресеньям гостей, включали часто еврейские блюда: росл флейш (мясное жаркое), айнегмах (редька в меду), хальцель (куриная шея, начиненная потрохами), лэхах (пригоры) и, конечно же, его любимый шницель по-венски, в приготовлении которого ему не было равных. Его голубоглазый восьмилетний внук Егор, как две капли воды похожий на своего деда, уже сейчас, учась во втором классе Санкт-Петербургской французской гимназии, проявляет наклонности, которые наверняка бы обрадовали деда – к языкам, книгам, музыке и . . . кулинарии. Дай бог, чтобы жизненная до-

Май 1996

рога Егора была освещена путеводной звездой его деда. «Да возвысится и осветится великий Имя Его». (Кадиш).

Алла Аброва

* Конрад Наленский – впоследствии знаменитый кинорежиссер, прославившийся фильмами о художнике Зигмунде Валишевском, но более всего известен российскому зрителю по телесериалу «Четыре танкиста и собака»; Адольф Шостак – видный дипломат, советник Польского посольства в Англии; Анджей Кломинек – талантливый художник и новеллист, работавший в варшавском журнале «Перспективы».

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКОГО АЛФАВИТА

Р Слово *рейш* на иврите означает «голова» или «глава», а на арамейском языке, занимающем видное место в каббалистической литературе, – еще и «начало». На арамейском написаны не только оба Талмуда, Вавилонский и Иерусалимский, но и святая книга «Зоар» – основа учения каббалы. Каббалистические книги называют арамейский язык «задней, обратной стороной иврита», как сказано: «Спереди и сзади [Ты.] Ты окружил меня, длань свою возложил на меня». «Задняя, передней стороной» является святой язык – иврит, так как он вступает в непосредственное, прямое соотношение со святостью, с высшими мирами, являясь их воплощением. «Задняя, обратная сторона» – арамейский, скрытые покровом, неясные духовное влияние, языки сокрытия, соответствующий нашей реальности, кажущейся самодостаточной, автономно существующей, без Б-га и духовных сфер. Изложенный по-арамейски текст Торы, по-новому отражающий идеи оригинала, именуется также словом *таргум* (мн. *таргуим*) – перевод. Существуют два освященных традиций ее перевода на арамейский: *таргумим* Онкелоса и Ионатана бен Узия.

Итак, на языке *таргуим* название букв *рейш* означает «голова» или «начало», и *рейш* символизирует материальное начало мира, которое может быть воспринято как единственная реальность. Буква *рейш* отражает соотношение истинного содержания мира и воспринимаемого нами как действительность. Соотношение это может быть как позитивным, так и негативным. Потенциальная амбивалентность отражена в самом названии буквы. С одной стороны, *рейш* – «начало», символизирует новый этап происхождения духовного в материальное, но не на иврите, а на языке сокрытия – *таргуим*. С другой стороны, с этой буквы начинается также слово *риши* – «злодей», ведь так легко совершил ошибку и решить, что материальный мир существует самостоятельно и не имеет хозяина! На это и намекает то значение *рейш*, которое связано со злом и безверием.

Сочетание в нашем мире материального и духовного начал оставляет место для идеологии дуализма, противопоставленной реалистическому монотеистическому мировоззрению. Тора усматривает в гармоничном единстве творения следствие единства Творца. Множественность миров – лица, ступенчатая эманация Божественного единства. Однако факт существования лестницы мироздания может стать источником заблуждения, согласно которому материальность – истинное состояние мира. И потому слово *реин* – «зло» – тоже начинается с буквами *рейш*.

Форма букв *рейш* позволяет также проникнуть в суть идей,носителем которой она является. Буквы *рейш* и *айд* очень похожи по форме. Однако *айд* – самая маленькая из букв, она символизирует высшее духовное проявление в нашей реальности. *Рейш* является как бы вертикальным продолжением *айд*, ее ножка достигает нижней границы строки, тогда как *айд* как бы парит над ней. Поэтому *рейш* символизирует духовное влияние, сущедшее в мир. В то же время нижней своей частью *рейш* похожа на *шиш*, а верхняя является продолжением *шиша* под прямым углом и тянется по горизонтали, как бы разделяя высшие и низшие миры и не позволяя им смешиваться. Однако, как уже говорилось, это разделение не обязательно представляет собой зло. Подобно тому, как передав, по-новому передавая оригинал, открывает дополнительные возможности и побуждает мыслить, так и сокрытие высшей действительности побуждает к размышлению и поступкам в мире практической реальности. Так бывает, например, когда ученик отделяется от наставника, чтобы самостоятельно итворчески постичь его премудрость. К добру или ко злу будет употреблено свойство, которое символизирует буква *рейш*. Это, в конечном счете, зависит от нашего свободного выбора. Изберем ли мы путь к Б-гу, накопив в себе новые силы и достигнув глубокого понимания того, что происходит в мироздании, как предлагают нам *рейш*, или выберем путь ухода от Него, бунт и сознательное забвение? Два стиха Торы говорят об этих путях. «Слушай, Израиль: Г-сподь – Бог наш, Г-сподь един» («Дварим», 6:4) – это ключевые слова, символ еврейской веры. В оригинале, в тексте Торы, последняя буква в слове *хад* (един) – *дален* – выделяется необычно большим размером. Как известно, каждая буква и каждый значок в Торе имеют значение, их написание тысячелетиями передается традицией. Второй стих гласит: «Не поклоняйся божеству чужому...» («Ишот», 34:14). В

оригинале в этой фразе последнее слово, *ахер* – «чужой, «другой», пишется с увеличенной буквой *рейш* в конце. Форма этих двух букв, *рейш* и *дален*, почти идентична. Их различает лишь небольшой выступ с правой стороны *дален*, имевший форму буквы *айд*. Когда мы помним о *айд* и обо всем том, что эта буква воплощает, мы говорим *хад* – един. Когда забываем, перед нами *ахер* – другой.

Идолопоклонство – прямое следствие забвения единства мира и восприятие как будто за потерянное в материнность. Тогда абсолютизируется восприятие мира как разделенного и бездуховного и зло – *рейш* становится во главе – *роши*.

Числовое значение буквы *рейш* – 200.

Ш И предпоследняя буква в *алефбет* также приглашает нас задуматься над природой мироздания, над соотношением в нем духовного и материального.

Графически буква *шиш* состоит из букв *айд*, *ваав* и *зайн*, написанных подряд. Напоминаем, что *айд* символизирует духовность высших сфер, *ваав* служит каналом, проводящим ее в наш мир, а *зайн* обретает значение *зан* – питающий, поддерживающий жизнь. Следовательно, духовность, сходя в этот мир, даст ему жизненную силу. С другой стороны, во имя высших идей можно внести в мир смерть и разрушение и тогда буква *зайн* реализуется в своем смертоносном качестве – «коружене»; мы уже отмечали, что на иврите слово *зайн* означает именно это. Получается, что духовность может служить как созиданию, так и разрушению. И человеку предстоит сделать выбор между этими путями.

Опасность ошибки, скрытая в двойственности буквы *шиш*, обсуждается в Талмуде («Шабат», 104), где сказано, что на этой букве строятся слово *шакер* – «плакать». Поговорка «У лжи короткие ноги» неожиданно находит подтверждение в написании слова *шакер*: *шиш-коф-рейш*, – где ни одна из букв не имеет больше одной ножки, что говорит о неустойчивости лжи. На иврите слово «правда» – *змет*, *алеф-шиш-змет* – состоит из букв, стоящих на двух ножках, ведь правда стабильна и не коньюнктурна. Кроме того, все буквы, составляющие слово *шакер*, сгруппированы в конце *алефбет*, и в этом демонстрируя неустойчивое положение, а буквы *змет*, напротив, представляют весь алфавит: *алеф* – первая, *змет* – средняя, *шиш* – последняя его буквы.

Противоречия, двойственная природа мира проявляются как в стремлении человека к Абсолюту, так и в его сомнениях и непоследовательности. Он может строить, а может уничтожать построенное. *Шин* напоминает нам об этом – и не только смыслом составляющих ее название букв или двумя способами произношения. Основание букв образуют три сходящиеся линии – триада, являющаяся схемой многих созидательных процессов в нашем мире. Это и знаменитое «теза + антитеза = синтез», диалектическое основание процесса мышления, или, в интерпретации каббалисты, – *хесей, зури, тиферет*. Это и три пространственные характеристики нашего мира.

Есть еще одно интересное проявление этой идеи. Гиматрия буквы *шиш* – 300. Это число заставляет вновь вспомнить о диалектической природе мира. Триста – это три раза по сто, сотня, как уже объяснялось выше, указывает на третью измерение. Само число три – символ синтеза двух начал. Их соединение в букве *шиш* указывает на идею развития мироздания. Каким бы образом, даже через смерть и разрушение, это ни происходило, мир придет к своему совершенству и будет *шамел* – «шелыйный».

Т Буква *таав* – последняя, двадцатая вторая буква в *алефбет*. Гиматрия буквы *таав* – 400. Стого говоря – и об этом уже упоминалось в тексте, – буква в алфавите больше, ибо есть еще так называемые «конечные» формы написания и числовые значения некоторых букв зависят от того, какое место они занимают в слове, если такая буква стоит в нем последней, то она *тинах* пишется и имеет другую гиматрию. Есть конечные формы у букв *змет*, и ее гиматрия – 500, у *шиш* – 600, у *айд* – 700, у *айд* – 800, у *ваав* – 900. Вместе с иницией еврейский алфавит насчитывает двадцать семь букв. Но в тех случаях, когда перед буквами, обозначающими трехзначное число, стоит *алеф*, эта первая буква принимает значение «тысячи» (к примеру, *алеф + шиш = 1600*). Само слово *алеф* – «тысяча» – пишется теми же буквами, что и название первой буквы *алеф* – *алеф-лимед-айд*, замыкая тем самым круг.

Письменность, как известно, предназначена для передачи мыс-

лей и понятий, словом – для передачи информации. Благодаря ей осуществляется переход от незримого для окружающих внутреннего мира человека вовне, к его зримому и фиксированному выражению в тексте. Эта функция выполняется только при условии завершенности и полноты, букв *тинах*, венчающая *алефбет*, придает ему необходимую цельность. Не случайно само название буквы: слово *тинах* означает «знак», «克莱мо».

В системе понятий каббалистического перехода от духовного уровня к материальному осуществляется последней из десяти *сфирын*: *Малхум*. Функция *Малхум* состоит в воплощении идей, переходе от воленъявления к действию. Будучи завершающей, она, тем не менее, названа царственной – ведь именно реализация замысла определяет его величие и значимость. Как говорили наши мудрецы: «Воплощенное последним – задумано первым». Об этой идеи применительно к буквам *алефбет* сказано в «Сефер йесирах», одной из древнейших каббалистических книг: «Начало смыкается с концом, а конец с началом». Ведь завершение очередного цикла – всегда начало нового.

В знаковой системе соответствий еврейского алфавита роль *сфиры* *Малхум* отведена букве *тинах*, завершающей его и придающей ему необходимую для передачи мыслей и чувств цельность. Да и само слово *Малхум* завершается буквой *тинах*. Обобщающая и завершающая, *сфира* *Малхум* в еврейской традиции ассоциируется с истины; последняя буква в слове *змет* – «истина» – также *тинах*.

«Не на тебе она», – сказано о Торе («Дварим», 30:12), названной *Торат-змет* – «Тора истины», ведь она – воплощение абсолютной истины на земле, в чувственном мире бытия. Об этом сказали царь Давид, псаломопевец: «Истина земля произрастит...» («Генниим», 85:12). А в Талмуде говорится, что истина – завершающая, завершающая печать, удостоверяющая систолу.

Четвертая в буквах, означающих сотни (а они, как вы помните, символизируют третье измерение, измерение реального мира, в отличии от «подномерных» единиц и «двухмерных» десятков), буква *тинах* заставляет вспомнить о значении числа четыре: распространение сил и влияния на все четыре стороны света. Так мы возвращаемся к *сфире* *Малхум*, осуществляющей переход от мира духа к миру материи.

Буква *тинах* напоминает о свободе выбора в реализации потенциала духа, при воплощении идей. На это намекает ее графический образ: прямая линия справа, спускающаяся сверху вниз, соединяя Небесное и земное, воплощая благоденствие и милосердие, противопоставлена искривленной левой линии, линии суда и недобрых сил, символизирующей порчу и уничтожение.

Написано в древних мидрашах: Г-сподь изначально хотел создать мир, базирующийся на законах и справедливости, но в нем не остались бы места для творений, нуждающихся в милосердии. Существует способ кодировки текста, основанный на замене каждой буквы на равноудаленную от середины алфавита. Согласно каббалистическому способу кодировки текста, основанный на замене каждой буквы на равноудаленную от середины алфавита. Согласно каббалистическому способу кодировки текста, основанный на замене каждой буквы на равноудаленную от середины алфавита. Согласно каббалистическому способу кодировки текста, основанный на замене каждой буквы на равноудаленную от середины алфавита.

Еврейский календарь начинается с месяца *тишреи*, в котором мы отмечаем праздник Рош ха-шана (Новый год, День суда). Иом-Кипур (День искупления), десять дней раскаяния. Это месяц законов и суда. Его название пишется буквами, порядок которых соответствует исходному порядку мира Закон и справедливости: *тинах-шиш-рейш* – а буква *айд* в нем символизирует милосердие, определяющее каждый приговор. О потенциальной возможности хаоса, так и исправления, заключенной в букве *тинах*, пророк говорит: «И сказал ему Г-сподь: «Пройди посреди города, посередине Иерусалима, и начертай знак (*тинах*) на лбах людей, стоящих и вспоминающих обо всех гнусностях, совершающих их в нем»» (Иехезекиль 9:4). Талмуд («Шабат», 55) так поясняет этот стих. Сказал Г-сподь ангелу Гавриэлю: иди и поставь на лбах праведников знак (*тинах*) краской, дабы не завладели ими ангелы-губители, а на лбах нечестивых начертай знак кровью, чтобы завладели ими ангелы-губители. Что это за знаки? Сказал Рав: *тинах* – «живи» и *тишреи* – «умри». Реш-Лакшии говорил: «Знак – печать Г-сподь». Раби Шмуэль бар Нахмани сказал: «Праведники – это люди, которые исполняли Тору от *алеф* до *тинах*».

Давид Палант

Редакция газеты выражает искреннюю благодарность автору Давиду Паланту и Институту изучения иудаизма под руководством равва Адина Штейнзальца, любезно предоставившим нам право публикации данного материала.

Из еврейской поэзии

Иммануил Гароми (1265-1330)

Продолжаем знакомство с поэтом Иммануилом Гароми, начатое в прошлом номере «Общинного вестника». Теперь наряду с ранними стихами, посвященными любви, вступают в свою очередь поздние размышления о судьбе, о жизни и смерти. Все стихи даны в переводах Я. Либермана.

Если б не боялся Бога и народа осужденья,
Красоте б алтарь построил я, вне всякого сомненья,
И поскольку все красотки мне милян без исключения,
Я б на всех них молился в знак особого почтенья.

Любовь законов никаких не знает,
Не ведает ни страха и ни веры.
Что ей страдальцев праведных примеры –
Слепа, глуха и слабых презирает.

Она не знает ни границ, ни меры

И побеждает всех, кого желает.

И я среди поверженных в сраженьи,
И лишь один Амур повелевает
Печалью и тоской, что грудь мою теснят.

И как я ни молю о снисхожденьи,
Он мне высокомерно отвечает:
«Я этого хочу – пей сладострастья яд».

Смотрю я с грустью: быстротечны дни,
Тускнеет солнце, близок час заката...

И ноет сердце в ожиданье ночи.

Как зданье рушится – глядеть нет мочи...

И нет уж тех, кого любил когда-то –

Давно меня покинули они.

Погасли дружбы преданной огни,
Нет ни отца, ни матери, ни брата,

И больно мне. Как мир вокруг непрочен!

И одиночество мне увлажняет очи –
Нет утешенья, мы с судьбой одни.

Иосиф Гин

С 1 по 4 июня в Москве и Иерусалиме состоялось учреждение Всемирного конгресса русскоязычного еврейства. Представители России, Украины, США, Латвии, Австралии, Германии и других еврейских общин, говорящих по-русски объединились в организацию, призванную, с одной стороны, содействовать удовлетворению религиозных и национальных потребностей русскоязычных евреев в мире, созданию и развитию их общинных структур, их интеграции в еврейскую национальную жизнь в странах постоянного проживания, с другой, - защищать права и интересы русскоязычных евреев, официально представлять их организации и общину в правительствах и международных организациях совместно с местными еврейскими общинами данной страны.

Среди основных целей и задач Конгресса: содействие единству русскоязычного еврейства; поддержка Израиля в его стремлении к миру и противостоянию терроризму в любых его формах; лobbирование интересов Израиля перед властными структурами в государствах, где проживает русскоязычное еврейство; противостояние ксенофобии и антисемитизму, а также миссионерской

деятельности; оказание помощи учреждениям культуры, образования и науки, деятельность которых связана с изучением, распространением и развитием европейской цивилизации, и многое другое.

В программу Конгресса входили доработка Устава, пленарные заседания, посвященные основным видам деятельности Конгресса, встреча с Президентом Израиля Моше Кацавом, демонстрация в поддержку Государства Израиль в его борьбе с исламским терроризмом, принятие обращения «к правительствам и народам мира».

Петрозаводскую общину на этом высоком форуме представлял председатель религиозной общины Дмитрий Цвибель.

В Петрозаводской еврейской общине давно существует молодежный клуб. Многие наведывались туда время от времени. Но вот уже полтора года клуб, под руководством Игоря Плугатаренко, живет активной жизнью. Кроме того, что весной год ребята встречаются каждую пятницу или Субботу, они, конечно, своим клубом отмечают все еврейские праздники. Многие побывали на различных семинарах в Петербурге, Москве и Петрозаводске. Несколько молодых людей прошли курсы шлихим.

Сейчас, летом, молодежь осваивает пригороды Петрозаводска. Дружной компанией выезжают за город. Веселятся и играют, поют и купаются. Это просто здорово. Сразу по приезде многие хотят еще раз съездить на природу.

Клуб приглашает молодежь и тех, кто чувствует себя молодым, присоединяться к нам и вливаться в нашу дружную семью.

Нашу общину посетила Белла Зарецкая, представитель русского отдела ДЖОИНТ в Иерусалиме и Михаил Капилевич, координатор благотворительных программ С-Петербургского отделения ДЖОИНТ. Высокие гости детально ознакомились с работой Хэсэда Агамим, пообщались с посетителями Дневного центра, посетили одну из многочисленных подопечных Хэсэда на дому. В беседе с Михаилом Бравым и Дмитрием Цвибелем был затронут широкий спектр вопросов воссоздания жизнеспособной общине. Гости посетили старое еврейское кладбище, место, выделенное под строительство синагоги, Онежскую набережную. По словам Беллы Зарецкой, этот визит для нее оказался очень интересным и важным, так как она смогла увидеть реальную жизнь немногочисленной, но активно развивающейся общине, со своими особенностями, проблемами и надеждами.

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем Рождения
КОФМАН БЕРТУ ДАВИДОВНУ
пожелать здоровья и до ста двадцати!

Чаша кухня

Кнейдлах

2 яйца, 4 ст. растопленного куриного сливочного масла, 1/3 ст. холодной воды, 1 ст. муки из мацы, 1 чл. соли.

Сбейте яйца вместе с жиром, солью и водой, добавьте муки и замесите крутое тесто. Оставьте тесто в холодном месте на час. Скатайте шарики и варите их в бульоне или в подсоленной воде около 30 минут. Кнейдлах, как фарфалах, используют в качестве добавки к супу или к бульону.

Кнейдлах воздушные

3 яйца, 1 чл. соли, 3/4 ст. муки из мацы.

Аккуратно отделяйте яичные желтки и белки. Желтки разотрите с солью, перемешайте с мукой и оставьте в холодном месте на час, добавьте сбитые в пену белки и замесите тесто. Скатайте из теста 18 шариков, отварите их в подсоленной воде.

Кнейдлах картофельные

2 яйца, 1,5 чл. соли, 2 ст. тертого лука, 1/3 ст. картофельного крахмала, 3 ст. муки из мацы (или лука), 4,5 ст. тертого и отжатого картофеля.

Сбейте яйца с солью и луком добавьте крахмал, муку и картофель и замесите тесто. Скатайте небольшие шарики и отварите их в подсоленном кипятке (минут 20, пока не всплынут).

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**БОЙСЯ ТОЛЬКО Б-ГА
И ТОГО, КТО НЕ БОИТСЯ ЕГО.**

Иуда Лазеров

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

**ВЕКСЛЕРА
Климентия Иосифовича
КОЗИЦИНА
Виктора Васильевича
ШИЦ
Владлена Владимировича**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендлев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12, тел. 56-98-55, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.